

Инклюзивное образование в Москве

Центральный административный округ

Центр образования № 1447 им. Н.А. Островского стал первой московской площадкой, на базе которой началось осуществление проекта СТРИЖИ, направленного на создание системы инклюзивного образования. Сегодня школа работает в обычном режиме, и у нее есть выпускники с синдромом Дауна.

Беседа главного редактора журнала «Сделай шаг» Н. С. Грозной с Людмилой Владимировной Ромашиной, заместителем директора Центра образования, и Юлией Николаевной Вертей, заместителем директора по учебно-воспитательной работе начальной школы.

– Людмила Владимировна, Вы стояли у истоков проекта. Что самое важное Вы могли бы сказать сейчас, по прошествии почти десяти лет?

Л. В. Ромашина:

– Сегодня я могу уверенно опровергнуть известный миф. Как педагог, получивший классическое образование, я считала, что дети с синдромом Дауна необучаемы. Сейчас скажу одно: дети с синдромом Дауна обучаемы – при создании определенных условий. Все дети, которые учатся у нас, умеют читать, писать. Как и у каждого из нас, у них могут быть особые способности, и, если их поддерживать, дети будут прекрасно танцевать, заниматься музыкой, в общем, реализовываться. Теперь лучше понимаешь, что не столько ты их обогащаешь, сколько они тебя обогащают как человека, и это важно!

– Я помню, как трудно было сделать первый шаг. Многие ли Ваши сегодняшние коллеги солидарны с Вами в видении инклюзии?

Л. В. Ромашина:

– Сформировать команду очень трудно. Но я вижу, что, если новый человек придет в инклюзивную школу и проработает там год или два и не уйдет, то он, наверное, останется навсегда. Потому что дети с особыми образовательными потребностями очень благодарные. Соприкасаясь с ними, ты начинаешь видеть жизнь по-другому.

– Итак, начнем сначала. Как дети приходят в вашу школу?

Ю. Н. Вертей:

– Мне кажется, с самого начала родителям важно осознать, что в законе «Об образовании в Российской Федерации» нет такого понятия, как инклюзивная школа. Любой ребенок имеет право обучаться в общеобразовательной школе, а школа обязана обеспечить специальные условия в соответствии с рекомендациями психолого-медико-педагогической комиссии. Но, как учитель, я считаю, что, в первую очередь, к поступлению в общеобразовательную школу должны быть готовы родители. Что это значит?

Во-первых, им необходимо понять специфику образовательного учреждения, его традиции. Для этого мы проводим Дни открытых дверей. Они дают родителям возможность узнать, насколько школа готова разработать индивидуальную программу под их ребенка, посмотреть на адаптивные программы других детей с синдромом Дауна. Первый вопрос, который они часто с удивлением задают: «А наш тоже таким будет?». Мы говорим – будет, но при выполнении необходимых условий. Первое из них – определенный опыт социализации, пребывания в детском саду

или другом дошкольном учреждении типа Центра ранней помощи «Даунсайд Ап», где с ними работают знающие специалисты. Мое глубокое убеждение, что родителям надо сразу познакомиться с учителями и понять, сможет ли этот учитель полюбить моего ребенка. От того, насколько учитель готов взаимодействовать с родителями, зависит, наверно, 80 процентов успеха. В нашей школе все готовы работать с такими детьми. Но когда приходит новый молодой учитель, я вижу неподдельный страх в глазах – не потому, что этот учитель боится необычного ребенка, а потому, что боится не справиться. И это нормальный страх педагога. Первое, что я говорю, – надо полюбить этого ребенка. Если это не получится, не пойдет ни образовательный процесс, ни всё остальное, чего мы ждем от школы. Понять и полюбить, узнать, чем он увлекается, ходит ли семья в музей. Мне даже представляется полезным узнать, как ребенок ложится спать и какая у него любимая игрушка, чтобы у меня было как можно больше точек соприкосновения с ним. Важно, конечно, найти точки его роста.

Во-вторых, необходимо практическое сотрудничество семьи со школой в период, предшествующий первому сентября. Давайте возьмем в качестве примера наше взаимодействие с мамой воспитанника Даунсайд Ап Миши Горячева. Он готовится прийти в первый класс следующей осенью. Мы постоянно общаемся с его мамой. Она уже сейчас выполняет ряд наших рекомендаций, например, связывается с окружной комиссией, чтобы на основании ее заключения уже в августе или сентябре педагог мог подобрать для Миши адаптивную программу. А для этого мы – учитель, психолог, дефектолог – должны знать и учитывать его особенности, степень его социализации, творческие наклонности, которые помогут увлечь его. Мы предложили Мише посещать имеющееся у нас дошкольное отделение, это группа детского сада, где дети с особенностями развития встречаются и с дефектологом, и с психологом. Когда они потом приходят к нам, то уже умеют себя должным образом вести. А обычные дети не боятся их, не чураются, берут их в игру.

– А как дети общаются в школе?

Ю. Н. Вертей:

– Ребята в моем классе умеют так общаться с особыми детьми (а у нас не только дети с синдромом Дауна, но и с другими проблемами), как нас в свое время не учили. Раньше я не понимала и боялась общаться с таким ребенком. Теперь я могу объяснить и детям и, если нужно, маме, как лучше взаимодействовать с ним. Например, дети меня спрашивают, почему Лера (девочка с синдромом Дауна в моем классе) не может играть

в интеллектуальной деятельности становится понятным и для самого ребенка. И здесь помощь психолога требуется чаще. Повышается и роль родителей, и значение контакта с ними.

– Слилась ли ваша школа с другими образовательными учреждениями?

Ю. Н. Вертей:

– Нет, наша школа ни с кем не слилась. Слияние с садиками я бы приветствовала. В этом случае ребенок приходит в такую же среду – методическую, учебную, образовательную. Учителя и воспитатели хорошо чувствуют друг друга, и это была бы преимуществом. Понятно, что, когда есть кластер, в который входит общеобразовательная школа и коррекционная, то для поддержки можно приглашать специалистов из коррекционной. Но мы видим, что для наших детей даже важнее, что школа – это такая семья, куда они постепенно вливаются в первом классе, и к своему подростковому, юношескому возрасту они уже воспринимают ее своей: знают, в какой кабинет зайти, чтобы задать насущный вопрос, где будет урок, даже если расписание изменилось. А вы ведь знаете, что ребенку с синдромом Дауна важно, чтобы все было четко разложено по полочкам. И им нужно со всеми поздороваться, особенно со своими первыми учителями, которых они так полюбили. Кроме того, специалист, который видит ребенка во всех ситуациях – в столовой, на перемене, на уроке, – сможет лучше помочь ему. Я думаю, что школы, которые действительно занимаются обучением детей с интеллектуальными нарушениями, должны иметь особый статус и в плане финансирования, и в плане оценки их работы. Критерии оценки эффективности не учитывают и то, что особые дети сидят в тех же классах, что и обычные дети, и благодаря правильно поставленной воспитательной работе эти обычные дети, да и педагоги, учатся общаться с ними. Я сама по себе становлюсь лучше, учусь чему-то. Нельзя оценивать работу школы только по экономической целесообразности. Для работы с детьми с интеллектуальными нарушениями нужны серьезные ресурсы.

– Что происходит в момент перехода ребенка из младшей школы в среднюю, и как там ведутся занятия?

Л. В. Ромашина:

– Первое, что требует нашего внимания, – это период адаптации ребенка. Поэтому готовиться мы начинаем уже в четвертом классе. В апреле-мае родители всех детей, заканчивающих начальную школу, уже знают состав учителей, которые с ними будут работать в пятом классе. С ними знакомятся и дети. У нас происходит обмен учителями: учителя средней школы приходят в младшую и проводят там уроки. На консилиуме мы обсуждаем не только то, что важно знать об особых детях, но и обо всем классе в целом, чтобы учителя знали специфику каждого класса. В мае мы предварительно прорабатываем образовательный маршрут ребенка в пятом классе. В сентябре проводится еще одна стартовая диагностика всех особых детей, чтобы увидеть, на каком уровне находится их развитие, какая помощь необходима, и этот маршрут прорабатывается еще раз, то есть, определяется система работы с ребенком: количество уроков классно-урочных и индивидуальных. Что касается базовых предметов, таких как русский язык и математика, то с пятого по девятый класс основной упор делается на работу специалистов: учителя-дефектолога, учителя-логопеда. Предметы развивающего цикла, такие как история, география, биология, ребенок изучает в классе вместе со всеми учащимися. Здесь основная задача учителя – адаптировать материал и дать его в доступной для ребенка форме. Индивидуальных занятий становится больше. Мы добавляем занятия, относящиеся к системе дополнительного

с нами. Я объясняю им, что она может не понимать правила игры, она не понимает иносказаний, ей надо объяснять правила прямо, а если нужно, взять за руку и показать.

– Как организованы занятия в младшей школе?

Ю. Н. Вертей:

– Детям с особенностями развития положены тьюторы. В нынешних нелегких экономических условиях нам пришлось уменьшить количество штатных тьюторов, но хочу подчеркнуть, что специалистов стало больше. В старшей школе один тьютор приходится на восемь учеников. В начальной школе, по нашим наблюдениям, чем ближе и роднее тьютор ребенку, тем лучше. В большинстве случаев роль тьюторов у нас играют мамы. Когда ребенок только приходит в школу, ему нужно помочь сориентироваться, и это замечательно, когда тьютор – мама. Вначале помощь детям требуется в ситуациях социализации, например, когда нужно накрыть стол в столовой. Дети очень хорошо реагируют на такие занятия, хотят в них участвовать, а сразу не получается. В то же время мы все знаем, как для них важна ситуация успеха, и стараемся создать ее, иногда провоцируя на успешные действия. А если знать, как ведет себя ребенок дома, то это сделать легче, и мама тут как рыба в воде. Если никто из родственников ребенка не может стать его тьютором, то назначенный тьютор покажет, поможет, но дальше ребенок должен действовать сам.

Занятия по основным предметам, таким как математика, организованы следующим образом: на двух уроках математики в неделю ребенок занимается в классе, а на трех – индивидуально с дефектологом по адаптивной программе, разработанной именно для него, в моем случае – для Леры. Индивидуальный режим подбирается на консилиуме на основании ее личных особенностей. Если программа не идет, она пересматривается в сентябре. Но в любом случае ребенок не меньше одного часа должен заниматься в классе по основным предметам. И, зная, в какой день он придет в общий класс, я специально готовлюсь, чтобы включить его в урок.

В первом классе адаптация к коллективу – очень сложный процесс. Учитель находит способы вовлечения ребенка через проектную, творческую деятельность. Дети с синдромом Дауна нас радуют. Позже – в третьем-четвертом классах – разрыв

образования. Если у ребенка есть способности к музыке, вокалу, театральной деятельности, мы предлагаем индивидуальные и групповые занятия. Мы считаем, что впоследствии дополнительное образование может стать основой профессионального самоопределения, потому что для детей с особенностями развития этот вопрос актуален. И наша практика показывает, что, если ребенок успешен, скажем, в спорте, то его дальнейшая деятельность может быть связана со спортом.

– Что сейчас реально есть для выпускников школы в плане дальнейшего обучения?

Л. В. Ромашина:

– Наша школа сотрудничает с педагогическим колледжем № 16, где есть отделение для учащихся с ОВЗ. Они берут наших выпускников. Это прикладное творчество: художественная вышивка и ткачество. В этом же колледже есть дошкольное отделение. В этом году у нас заканчивает 9-й класс девочка-инвалид, правда, с сохранным интеллектом, она выбрала для себя специальность воспитателя дошкольного отделения.

– Каковы, на Ваш взгляд, перспективы развития инклюзивного образования для детей с синдромом Дауна?

Л. В. Ромашина:

– Это доброе дело, а добрые дела существуют всегда, и это не громкие слова! Просто сейчас – переходный период, и его нужно пережить.

Контактная информация

Адрес:

125047, г. Москва, 4-й Лесной пер., д. 6
(станция метро «Белорусская»).

Директор:

Волкова Елена Витальевна. Тел.: 8 (499) 250-23-03.

Секретарь:

Леонова Мария Владимировна. Тел.: (499) 251-24-06.

<http://coc1447.mskobr.ru/director/>

Сегодня мы первоклассники!

Рассказывает мама Сони Гришанковой *Елена*

Когда мы пришли в школу на Лесной, мне сразу понравилось всё: помещение, разговор с учителями и заместителем директора Людмилой Владимировной. По окончании беседы Людмила Владимировна сразу сказала, что Соню возьмут в школу без каких-либо дополнительных бумаг. Требовался обычный набор документов. Незадолго до этого мы получили инвалидность и рекомендацию пойти в коррекционную школу VIII вида. Начался долгий и мучительный период выбора. Мы объездили много школ и в конце концов решили, что Соня пойдёт в инклюзивную школу – в центр образования № 1447. Самое главное, мы поняли, что в этом случае у нее будет возможность ежедневно общаться с обычными детьми, и в то же время она будет обучаться по своей собственной, под неё подстроенной программе. Мы познакомились с двумя педагогами одной параллели, и нам предложили выбрать класс.

Соня не единственный особенный ребенок в классе. С ней учится мальчик с речевыми проблемами, есть двое педагогически запущенных детей. В параллельном классе учится еще одна девочка с синдромом Дауна. Интересно, что эта девочка до четырех лет воспитывалась в доме ребенка, и ее развитие оставляло желать лучшего. Теперь она уже многого достигла.

Функции тьютора выполняю я сама, и даже рада. Я по специальности педагог, и работа в школе, рядом с ребёнком доставляет мне удовольствие! Никто, как мне кажется, не знает моего ребёнка лучше, чем я. Поэтому в данной ситуации комфортно не только мне, но и Сонечке. Кроме того, Соня склонна к простудам, а в школе я могу присматривать за ней. В основном она, как и другие дети с аналогичными трудностями в учебе, занимается по программе школы VIII вида, но ее подстраивают к индивидуальным особенностям каждого ребенка. С Соней дополнительно работают дефектолог, логопед и психолог. Марина Анатольевна, дефектолог, – замечательная! Для ребенка с синдромом Дауна положены дополнительные занятия по математике два часа в неделю и по русскому языку тоже два часа.

Одноклассники относятся к Соне хорошо, поддерживают ее, когда надо. А подружка ее, девочка из 2-го класса, любит Соню, помогает ей.

Соне нравятся уроки физкультуры и ЛФК. Она с удовольствием качает пресс, занимается на шведской стенке, которой раньше боялась. Она любит игры, уроки фольклора, любит ходить в столовую и вообще всё, что происходит на переменах, поэтому, наверное, и звонку на урок радуется меньше.

Почему инклюзия?

Рассказывает мама Миши Горячева *Наталья*

Миша должен стать первокласником в сентябре 2014 года. Выбирать учебное заведение мы стали заранее. Я с самого начала была настроена на то, чтобы отдать сына в общеобразовательную школу. Миша всегда рос в инклюзивной среде. Сейчас он посещает детский сад № 272 (на ст. метро «Проспект Вернадского») не очень далеко от дома.

Почему же инклюзия, почему общеобразовательная школа? Во-первых, я вижу, что Миша хорошо продвигается в учебе на индивидуальных занятиях, идет почти вровень с ребятами из группы подготовки к школе. Миша занимается с дефектологом частным образом. Я вижу, что он способен усвоить на общих занятиях много, но ему необходима дополнительная поддержка. Во-вторых, большое значение имеет эмоциональная обстановка. Когда занятия идут в однородной среде, например, только с детьми с синдромом Дауна, Мише некомфортно, главным образом, из-за не всегда понятного ему поведения ребят. В привычной для него обстановке дети на занятиях ведут себя достаточно спокойно, слушаются воспитателей. Если же рядом с ним оказывается ребенок, который ведет себя непривычным образом, Миша начинает волноваться и занимается хуже. Среди обычных сверстников ему эмоционально комфортнее, и он лучше усваивает учебный материал. Дефектолог отмечает его нетипичность и поэтому не видит оснований, для того чтобы рекомендовать ему только школу VIII вида. Конечно, и у Миши есть проблемы: с концентрацией и переключением внимания, с восприятием учебного материала на слух. Поэтому я искала школу, в которой была бы хорошая эмоциональная среда, обеспечивалась бы индивидуальная программа и поддержка дефектолога и логопеда. Мы стали искать в округе, рассматривая варианты учебы и в коррекционном классе общеобразовательной школы, и в речевой школе. Мне понравился подход к детям в школе № 1103 в Ясенево. Но на собеседовании, проводимом учительницей и психологом, Миша отвечал то лучше, то хуже. Моего ребенка не взяли, аргументируя тем, что в общеобразовательной школе ему будет трудно работать на уроке наравне с осталь-

ными детками, а индивидуальный подход у них в школе не предусмотрен. Пробовались в речевую школу в районе Теплого Стана. Там тоже не хватает пока готовности школы пробовать индивидуальный маршрут.

В Центр образования 1447 на Белорусской я пришла на День открытых дверей и нашла всё, что ожидала от школы. Тут – социализация и учеба в классе с обычными детками, и готовность учителей к построению программы урока, учитывающей особенности развития детей, а также работа с логопедом, дефектологом и психологом по индивидуальной программе. И вот сейчас мы готовимся к поступлению. Собрали необходимые документы, прошли массу комиссий. А для того чтобы Мише было проще освоиться в классе в учебном году, сейчас пошли с ним на курсы подготовки к школе. Ребенку тяжело, поскольку занятия проходят вечером. Но тяжело в учении, легко в бою.

Разноуровневый подход и индивидуальная траектория

Беседа с заместителем директора по учебно-воспитательной работе средней общеобразовательной школы № 1429 *Анной Александровной Трафлягиной*

Как все начиналось

Наша школа новая. Она открылась в 2006 году в результате реформирования двух других школ, а в 2010 к нам уже пришел первый ребенок с синдромом Дауна – Марина Маштакова. С самого начала было понятно, что это особый ребенок и к нему нужен особый подход. И, наверно, особый взгляд учителя, педагога, администратора – любого специалиста. Было бы нечестно сказать, что все сотрудники были готовы к приходу такого ребенка на 100 процентов. Наибольшая нагрузка сразу легла на педагогов начальной школы. Но это и хорошо. Потому что, мне кажется, начальная школа больше расположена к каким бы то ни было изменениям. Или она просто всегда первой встречает различные перемены. Большинство педагогов к моменту появления у нас особенных детей проработали в школе уже больше 20 лет. А в прежней системе, как мы знаем, школа ориентировалась на стопроцентную успеваемость. И сейчас один из главных показателей работы школы – качество обучения. Поэтому не просто было принять, что в классе есть ребенок, который никогда не будет получать пятерки и четверки, что к нему нужен особый подход и у него свой образовательный маршрут в школе. Но постепенно страхи и сомнения начали развеиваться, накопился методический опыт, работа пошла.

В нашей школе таким детям помогают тьюторы. В основном они штатные сотрудники, специалисты, прошедшие соответствующее обучение и имеющие педагогическое образование. Но наш опыт показывает, что наилучшим образом в этой профессии проявляют себя дефектологи. Все эти годы я сама подбирала кандидатов на должность тьютора и поняла, что самое главное – индивидуальные качества человека и готовность работать с особенными детьми в таком режиме, который предлагает школа.

Как ребенок с синдромом Дауна может попасть в нашу школу

Мы готовы встречаться с родителями, у нас регулярно проводятся Дни открытых дверей. В этом году семьи детей с синдромом Дауна к нам пока не обращались. Замечу, что никакого специального отбора детей в школу у нас нет, в данном случае мы принимаем во внимание только заключение, которое дает Городская психолого-медико-педагогическая комиссия (ГПМПК), и, конечно, ту информацию, которую мы получаем во время личной беседы родителей с администрацией. При выборе школы имеет смысл учитывать, что, с одной стороны, лучше идти в школу, которая уже работает в инклюзивном поле, с другой стороны, сейчас политика в образовании направлена на то, чтобы дети могли учиться в школе рядом с домом. А школам, не имеющим опыта обучения детей с ОВЗ, безусловно, требуется методическая поддержка, и работа в этом направлении уже ведется.

Как на практике реализуется работа в классе

Когда учитель готовится к уроку, у него в общем плане всегда выделяется место для работы с особым ребенком. И учитель должен четко понимать, как этот ребенок будет включен в тот или иной этап урока. У него не должно быть такого отдельного задания, которое требует выполнения в полном отрыве от того, чем занимается класс. Конечно, у особого ребенка своя программа, но она разрабатывается с таким расчетом, чтобы он включался во все этапы урока. Сначала осуществлять это было сложно. Было много недопонимания, но постепенно учителя поняли свою задачу, пробовали разные методические приемы и убедились, что ребенка ни в коем случае нельзя изолировать. Самое главное – включить его в общий процесс. Если все отвечают на вопросы в начале урока, то он тоже будет отвечать, только он будет отвечать на свой вопрос. Если детям дается задание на карточках, то он тоже будет выполнять задание на карточке в пределах той темы, которую он сейчас проходит. Это стимулирует учителя к использованию разноуровневого подхода и индивидуальной траектории развития каждого ребенка, которые положены в основу нового образовательного стандарта. Это трудно, но и в профессиональных стандартах заложены высокие требования к квалификации учителя. Жизнь показывает, что без этого сейчас вот никак нельзя, особенно в условиях инклюзии! И учитель задумывается: «Да, к этому ребенку нужен особый подход. Но ведь у меня есть и группа одаренных и высоко мотивированных детей, и им тоже нужна своя программа на уроке, чтобы они могли развиваться в рамках этого урока». Так разноуровневый подход заставляет учителя работать по-новому. Хочешь не хочешь, а должен ориентироваться не на среднего ученика, как это раньше было, а именно на разные по развитию группы учащихся.

Практически это означает следующее. Если, например, высоко мотивированные дети быстро решают предложенные всем задачи, то учитель всегда должен иметь под рукой задания повышенного уровня сложности. Тогда каждому ребенку может быть обеспечен запас, куда двигаться дальше.

Как сделать плавным переход ребенка из начальной школы в среднюю

Сейчас Марина уже в четвертом классе, и она готовится перейти в среднюю школу. По действующему закону «Об образовании в Российской Федерации» детям с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) необходимо ежегодно проходить городские ПМПК для подтверждения статуса «ребенок с ОВЗ» и получения соответствующих рекомендаций. Это важно, потому что именно для таких детей разрабатывается индивидуальный маршрут, и необходимо точно определить, в каком (психологическом, логопедическом, дефектологическом) сопровождении ребенок нуждается, а также в том, как лучше строить образовательный процесс. Что касается подготовки к переходу наших особых детей из начальной школы в среднюю, то мы понимаем, что нам, специалистам, необходимо собраться, чтобы комплексно проанализировать сегодняшнее состояние этих детей, выработать определенные направления работы на будущее и принять соответствующие меры.

Об отношении обычных детей и их родителей

В младшей школе с детьми практически нет никаких проблем. Сомнений больше в головах у взрослых – родителей, педагогов. А у детей, если они растут вместе с детского сада, барьеров нет. Они уже знают, как общаться, как поиграть с особым ребенком, в чем ему помочь. Сомнения, конечно, возникают у родителей. Поначалу мы слышали странные вопросы: «Ребенок с синдромом Дауна? Он же заразный». Или: «Вы будете больше внимания уделять таким детям, а у остальных планка будет опускаться?» Но с нашей стороны ведется большая работа. К нам нередко приходят для съемок представители разных телеканалов, и бывало, что они просили нас пригласить родителей обычных детей, чтобы те высказали свою точку зрения. Родители приходят и признают, что некоторые сомнения и страхи поначалу были, но сейчас они иного мнения: «Мы четвертый год вместе и понимаем, насколько это здорово!» Люди говорят искренне, видя, как изменились их дети: стали более отзывчивыми, внимательными к ближнему, понимающими, что мир многогранен и изменчив.

О связях школы с другими образовательными учреждениями

Официально сейчас у нас есть три здания для групп детских садов, в нашем здании успешно функционируют подготовительные группы. Недалеко от нас есть отделение Колледжа малого бизнеса, другие учреждения образования, с которым мы хотим подружиться, тем более что сейчас есть такая форма сотрудничества, как «сетевое взаимодействие» между образовательными организациями. То есть общеобразовательная программа может на практике реализовываться и с включением таких организаций. Это связано с вступлением с 2013 года в силу нового Закона «Об образовании в РФ», который дает такую возможность, и мы всегда стараемся просвещать родителей о возможностях, которые предоставляет город и система образования в частности. Вообще, я убеждена, что следует пользоваться тем, что дают новые процессы. Так, объединение образовательных организаций, в первую очередь, – это объединение интеллекту-

альных ресурсов, самый большой плюс, по моему мнению. Теперь, когда встречаются коллективы – наш и детского сада, – мы понимаем, что решаем одни и те же задачи, но возможностей стало гораздо больше. Придет ребенок в лекотеку, группу кратковременного пребывания или в детский сад, мы его увидим и поведем вперед – до начальной, потом средней школы, вплоть до учреждения начального профессионального образования.

Проблемы подросткового возраста

Появление проблем в подростковом возрасте прогнозируемо, и мы понимаем, как нам надо действовать. Мы сотрудничаем с фондом «Филантроп». Была целая серия «Уроков доброты», где наши дети знакомились со взрослыми и детьми с инвалидностью, с их часто непростой судьбой, с творчеством, с тем, как складывается их жизнь. И дети самого сложного, подросткового возраста (6-й, 7-й, 8-й классы), к нашему удивлению, очень внимательно отнеслись к таким урокам, они побудили наших ребят задуматься, осознать, что такие дети и взрослые есть рядом, понять, как они существуют, чем живут и почему они такие. Я считаю, что такая работа дает очень многое для нравственного развития детей в наше время.

О перспективах развития инклюзивного образования и о том, что нужно для преодоления трудностей

Одна из главных трудностей, на мой взгляд, – нехватка четко прописанных механизмов реализации наших законов! И, конечно, нехватка методических материалов. Сейчас в ЦАО полным ходом идет подготовка таких пакетов (кейсов) информации. Наличие такого материала снизит и уровень страха родителей, и поможет педагогам осуществлять инклюзию на практике. Четкая информация необходима родителям, чтобы им было понятно, как будет обустроен инклюзивный процесс, что получит их ребенок на выходе из школы. Многие родители, конечно, хотят, чтобы их ребенок получил обычный аттестат. Мы объясняем им, что иногда не так важно, какую бумагу получит выпускник, как то, что он получит в плане образования и социализации за эти годы, как он сможет жить в этом мире.

У нас много детей с ОВЗ, и мы думаем о том, куда они пойдут после школы, о получении ими начальных профессиональных навыков, видим пользу от сотрудничества с соответствующими учреждениями. Здесь мы только в начале пути, и нас ожидает большая работа в плане преемственности, нужны реальные механизмы сотрудничества. Но дорогу осилит идущий, тем более что хорошее начало пути уже положено!

Контактная информация

Адрес:

105082, г. Москва, ЦАО, Переведеновский пер., дом 11.

Телефоны:

+7 (499)267-3684 (круглосуточный).

+7 (499) 267-8753 (канцелярия).

+7 (499) 267-8753 (факс).

Электронная почта: ec1429@list.ru

Это ее мир, ее жизнь

Рассказывает мама Марины Маштаковой
Эвелина Здорвенко

Марина сейчас в четвертом классе, она стала первым ребенком с синдромом Дауна в школе, хотя инклюзивная программа там существовала уже несколько лет. Атмосфера в классе хорошая. С Мариной учится еще один особенный ребенок – мальчик с проблемами опорно-двигательного аппарата. Его семья недавно побывала в Китае, и, наверно, там он научился ходить сам – с поддержкой за руку. Реакция одноклассников была мгновенной – они все зааплодировали.

Я не знаю подробностей пребывания Марины в школе. Это ее мир, ее жизнь. Что же касается собственно занятий, рядом с ней тьютор. Между тьютором, Мариной и мной установились очень хорошие отношения.

На уроках чтения, русского языка и окружающего мира Марина занимается со всем классом, но по несколько упрощенной программе. С математикой у нее, к сожалению, гораздо хуже. Она занимается ею по индивидуальной программе. Учитель дает Марине отдельные задания, которые она выполняет с тьютором. Если учитель на математике видит, что Марину в какой-то момент можно включить в общую работу класса, то сразу это делает, например, при изучении римских цифр или при изучении таких понятий, как прямая, отрезок, луч и др.

Марина ходит в школу с удовольствием, и так было с самого начала. Как я уже сказала, отношения в классе доброжелательные, но близких друзей у нее, пожалуй, нет. Как она себя чувствует в среде обычных сверстников? Ну, например, на дне рождения у одноклассницы я наблюдала, что, если ей хочется побыть одной, никто ее не трогает, если захочет поиграть, нормально играет с остальными. Мне кажется, что Марине полезно бывать и в кругу ребят с синдромом Дауна. Она посещает встречи в рамках программы «Семь плюс».

Самое главное, чтобы ребенок был доволен и счастлив

Рассказывает мама Степы Пшеничникова *Мария*

Степа ходит во второй класс общеобразовательной школы. Два года назад, думая о будущей школе, я начала с посещения коррекционных школ, и у меня созрело убеждение, что Степе вряд ли будет за кем тянуться там. Наверное, мне казалось, что он уже слишком хорошо говорит!

В Центре психолого-педагогической реабилитации и коррекции «Тверской» нам посоветовали Центр образования № 1429 им. Героя Советского Союза Н. А. Боброва. Степу в «Тверском» хорошо знали: он посещал группу Монтессори и другие занятия со специалистами.

Когда мы обратились в эту школу, директор предложила сначала зачислить Степу в их детский сад. Я и сама полагала, что лишний год в детском саду не повредит. Степа оказался там первым и единственным ребенком с синдромом Дауна (до этого он посещал детский сад № 288, имевший огромный опыт работы с особенными детьми). Но педагог и воспитательница смогли его включить в занятия, хотя группа подготовки к школе была довольно большой – 20 человек. Задания мы добросовестно делали дома.

В саду Степа подружился с девочкой Викой, она помогала ему, когда было нужно. Переход в школу был плавным. Степину группу разделили на два класса. Уже через две недели после поступления Степы в школу для него была разработана индивидуальная программа. В ее основе программа коррекционной школы VIII вида. Практически это означает, что математикой и русским языком Степа занимается с тьютором индивидуально, а на остальных предметах – в классе со всеми. Мы очень довольны нашим тьютором Жанной Казимировной, штатным сотрудником школы, профессиональным учителем-дефектологом.

У Степы хорошие отношения с одноклассниками, в первом классе подружился с мальчиком Фейей. Сейчас его компания пополнилась девочками. Он общительный, на переменах играет и бегает со всеми. Вначале в школе у учителей все-таки были с ним проблемы – он иногда убежал из класса, бродил по школе, его приходилось отыскивать и возвращать. Сейчас все вошло в свою колею.

У Степы много дополнительных занятий вне школы. Он с большим удовольствием посещает театральную студию в районном Центре детского творчества, участвует в спектаклях. Он уже играл в «Снежной королеве», в «Огниве». Кроме того, три раза в неделю он плавает. В бассейне «Олимпийский» есть группа для детей-инвалидов, с которой занимаются два тренера. Занятия бесплатные. Думаю, эта информация может заинтересовать и других родителей.

Пока нас все устраивает. На мой взгляд, самое главное, чтобы ребенок был доволен и счастлив.

За границами Центрального округа

Школа № 169 приглашает

Из беседы с руководителем проекта
Валентиной Викторовной Алексеевой
(РБОО «Центр лечебной педагогики»)

Немного истории

Сотрудничество ЦЛП со средней общеобразовательной школой № 169 Московского института открытого образования началось давно, семь лет назад, а в сентябре 2006 года в этой школе открылся первый специальный коррекционный класс для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) и выраженными проблемами поведения. Эти дети в принципе не могли влиться в образовательную систему – ни в общеобразовательные, ни в коррекционные школы. Их будущее – только индивидуальное обучение. Мы давно работаем с такими детьми, и у нас была идея создать прецедент – обучение детей с аутизмом в рамках общеобразовательной школы. Поначалу мы не рассматривали возможность включения в такую программу детей с другими типами нарушений, потому что, скажем, в отношении детей с синдромом Дауна в ЦАО уже многое было налажено, а для детей с РАС не было ничего.

Школа сама выразила заинтересованность в проекте, который мы вынашивали. Для нас это было, как подарок, и мы начали работу. Наша модель отличается тем, что мы не сразу помещаем детей в обычный класс в связи с наличием проблем поведения, проблем коммуникации и адаптации. Первые три года мы занимаемся решением именно этих проблем. По мере готовности детей мы переводим их в режим инклюзивного образования – в параллельный класс. Замечу, что с самого начала программа, по которой занимаются дети в таком классе, построена на основе адаптированной программы начальной ступени общеобразовательной школы, которая дополняется большим коррекционным блоком. Я хотела бы подчеркнуть, что это коррекционно-развивающая работа. В ней участвуют дефектологи, нейропсихологи, логопеды и психологи – настоящая команда специалистов. Современные стандарты позволяют нам содержать такую службу в полном составе.

Ждем ребят с синдромом Дауна!

Сейчас у нас в коррекционном классе шесть человек, и опыт показывает, что формировать эти классы следует не по однородному признаку. Мы комплектуем группу с разным уровнем развития детей. Не так важен диагноз, как уровень развития. Я бы очень хотела включить в такой класс ребенка с синдромом Дауна. Он был бы как солнышко. Я знаю из многолетнего опыта работы в детском саду, что дети с синдромом Дауна и дети с аутизмом часто дружат. Важно отметить, что в нашей школе действует подготовительная группа, и во многих случаях посещение ее служит залогом успешного вхождения ребенка в образовательный процесс.

Дальнейшая траектория

Итак, в течение первых трех лет в коррекционном классе мы готовим детей к жизни в сообществе сверстников. В результате, двое из шести человек переходят на инклюзивный режим. Таковы наши возможности в этой школе. Остальных детей мы готовим к переходу в коррекционные школы. И они идут с опереже-

нием в самые разные школы Москвы с хорошей подготовкой. Запаса хватает как минимум на три года. И если коллектив новой школы не упустит тренд развития, который мы задали, то дети будут продвигаться в учебе очень хорошо. К сожалению, передавая наших учеников в эти школы, мы не получаем от них обратной связи – только от родителей. Преемственности не получается.

В ЦЛП давно прорабатывается идея выстроить систему, в которой была бы преемственность, было бы взаимодействие. Наш центр создавал в свое время сады, школы, колледж, но эти учреждения, к сожалению, разрозненны. Хорошо было бы все это объединить в единый комплекс: детский сад – школа (причем две школы – общеобразовательная и коррекционная) – Центр – плюс какой-нибудь колледж. По нашему мнению, это именно то, что нужно, и мы продолжим прилагать усилия к реализации этой идеи.

Контактная информация:

Адрес: 119415, г. Москва, улица Удальцова, дом 21
(ст. метро «Проспект Вернадского»).

Тел.: 8 (499) 432-0937.

http://sch169.mskobr.ru/obwie_svedeniya/kontakty/

Центр образования № 686 «Класс-Центр»

Рассказывает мама Аполлинии Журиной *Татьяна*

Не бойтесь инклюзии!

О школе я задумалась довольно рано, Аполлиния была тогда пятилетней малышкой и ходила в детский сад. Естественно, я мечтала об общеобразовательной школе, но... только мечтала. Мы живем в Северном административном округе. Здесь родилась, выросла и училась я и мой старший сын. Поэтому для себя решила, что моя младшая дочь тоже должна учиться рядом с домом. Стала осматриваться, и, как говорится, если ты чего-то хочешь, то вся Вселенная будет тебе помогать. Случай свел меня с великолепным человеком, опытным профессионалом, директором Центра психолого-медико-социального сопровождения (ЦМПСС) CAO «Зеленая ветка» Еленой Леонидовной Агафоновой. Я привела ребенка к ней на консультацию, рассказала об ее умениях и талантах, упомянула и о слабых сторонах характера. На тот момент Аполлиния занималась в модельном агентстве, участвовала в фотосессиях для съемок календарей, а еще немного пела, танцевала, играла на ложках, выступала на благотворительных концертах. В итоге, нам было предложено пройти Окружную ПМПК, которая действует на базе «Зеленой ветки», и там же начать подготовку к школе. Я объездила несколько общеобразовательных школ округа, но, невзирая на готовность директоров, я видела, что это не то. И тут от «Зеленой ветки» поступило предложение попробовать включить Аполлинию в Центр образования № 686 «Класс-Центр», а попросту в театральную школу Сергея Казарновского. Даже в самых смелых фантазиях я не могла себе представить, что у моего ребенка есть хотя бы минимальный шанс попасть в такую великолепную творческую школу. Школа эта необычная, ее ядром с самого начала была театральная студия.

Опыт инклюзии в школе был связан только с общими творческими проектами, дети с ОВЗ приходили на праздники, концерты, театральные постановки, но в общеобразовательном пространстве школы их не было никогда. Всё закрутилось очень быстро. В Северном окружном управлении департамента образования люди оказались тоже креативными и решили, что эксперименту – быть. Директор «Класс-Центра» Сергей Зиновьевич познакомился с Аполлинарией и поддержал нас, не побоюсь рискнуть. Человек он творческий, талантливый и мудрый. Школьный психолог Ольга Дмитриевна Новикова стала нашим куратором по инклюзии. Для нее это был первый опыт, но ее поддержка была неоценима. Первый год был пробным. С семи лет Аполлинария начала три раза в неделю посещать уроки дополнительного образования: хореографию, вокал, окружающий мир. А самое главное, «Зеленая ветка» выделила тьютора. Конечно, всё было непросто. Аполлинария терялась, громкие звуки пугали ее, нужно было осваивать новое пространство и решать много задач, таких как самостоятельно раздеться, одеться, найти кабинет, подготовиться к уроку, найти страницу в учебнике, ответить на уроке. Естественно, основная нагрузка легла на тьютора, и нам очень повезло, что она оказалась опытным профессиональным детским психологом. Ей удалось очень грамотно выстроить включение Аполлинарии в среду школы и объяснить педагогам и детям принцип общения с особым ребенком. Моей задачей в тот момент было неукоснительное выполнение заданий тьютора. И – всё получилось!

Я твердо убеждена, что тьютором, а по нынешнему закону об образовании «помощником учителя», должен быть только профессионал. Любой ребенок должен иметь свой мир и свою жизнь, отдельную от родителей, иначе какие это «равные возможности»? Вот кто-нибудь из вас может представить себе, чтобы в школе или в институте рядом сидели мама, папа или бабушка? Аполлинария – гордая, независимая, талантливая девочка, и она приглашает нас, родителей, в школу на открытые уроки, чтобы продемонстрировать свои успехи, а уж кухню, то есть подготовку, мы видеть не должны. У нее есть друзья, которых она сама выбрала и с которыми сама строит отношения. Я не могу и не хочу давить на нее, она должна как можно больше делать сама и сама принимать решения, в этом залог ее будущей самостоятельной и успешной, надеюсь, жизни.

В конце первого года было решено, что Аполлинария готова к обучению в школе. 1 сентября 2012 года ее официально приняли в первый класс. Директор не озвучивал диагноз Аполлинарии, не проводил никаких тренингов – это его позиция. Учительница, человек с твердым характером, познакомившись с Аполлинарией, сказала: «Справимся», – и раскрылась к работе с ней всей душой. Дочку неплохо подготовили к школе, она уже хорошо умела читать. Программу обучения предварительно никак не адаптировала, Аполлинария шла по общей программе, учительница и тьютор очень внимательно следили за тем, как она усваивает материал и адаптировали степень его сложности по ходу занятий. Целый год шел мониторинг. Результат, оказался, безусловно, положительным.

Сейчас дочка во втором классе, совсем уже своя. Школа не мыслит себя без нее, а она без школы. Педагоги не волнуются, они знают, как работать с «особым» ребенком, приобрели неоценимый опыт. Аполлинария играет на флейте и прекрасно поет, прошла отборочный тур на конкурсе «Надежда». Друзей в школе становится больше. Творчество сплачивает людей – это общеизвестный факт. С общеобразовательной программой не все просто – появился английский язык, усложнилась математика.

Сейчас программа адаптируется в большей степени. Соревновательный момент в воспитании ребенка играет очень большую роль. Аполлинария старается и тянется за детьми, и что-то у нее получается даже лучше. Я очень горжусь своей девочкой!

В заключение хочу обратиться ко всем родителям детей с синдромом Дауна. Да, у наших детей непростой диагноз и много разных проблем – и со здоровьем, и с умственным развитием, но проблемы решаются, главное верить в ребенка. Родительские комплексы – главный враг развития наших детей. Я на своем опыте знаю, как важно занимать активную жизненную позицию. Сейчас Министерством образования и науки РФ разрабатывается Проект Концепции государственных общеобразовательных стандартов для детей с ОВЗ. Родительская общественность активно выступила против первого варианта концепции, который противоречил закону об образовании и Конвенции о равных правах инвалидов. В Концепцию не была включена инклюзивная составляющая, и наши дети лишались права обучаться в обычных общеобразовательных школах. Под давлением родителей и прогрессивных специалистов Концепция была переписана, и стандарты для детей с ОВЗ уже учитывают инклюзивное обучение. Право выбора школы – за нами, родителями, и коррекционная эта будет школа или инклюзивная, решать нам. Я твердый сторонник инклюзии, будущее за ней, и только благодаря совместному обучению разные дети научатся общаться друг с другом, это и есть основа будущего толерантного общества, где все будет равными. Так не бойтесь обычных школ, дорогие родители!

Беседовала Наталья Грозная

Контактная информация:

Адрес:

125130, Москва, Большая Академическая улица, 11А (ст. метро «Войковская»).

Тел.: (499) 767-08-76.

E-mail: class-center@mail.ru

http://cos686.mskobr.ru/obwie_svedeniya/history/